RUDN Journal of Political Science. ISSN 2313-1438 (Print), ISSN 2313-1446 (Online) **2026 Vol. 28 No. 3 710–730**
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ http://journals.rudn.ru/political-science

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-3-710-730
EDN: IXPWNT

Исследовательская статья / Research article

Факторы формирования коалиций развивающихся государств в рамках переговорного процесса Рамочной конвенции ООН об изменении климата

А.А. Чистикова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», *Москва, Российская Федерация*

✉ ashuranova@hse.ru

Аннотация. Международный политический процесс по климату институционально оформлен прежде всего в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и ее Конференциях сторон (КС), где согласуются основные направления климатической политики и распределение ответственности. Переговоры структурированы вокруг межгосударственных коалиций. Исторически коалиции формировались по статусу в самой Конвенции, т.е. принадлежности к ее Приложениям. Однако несмотря на то, что в этих условиях общие интересы развивающихся государств представлены единой крупнейшей коалицией — «„Группой 77“ и Китаем», сформировались и более узкие группы. Предложено выделить категории таких коалиций согласно общим механизмам их формирования. Для каждой коалиции приводятся ключевые характеристики их переговорных позиций, а затем проводится количественный анализ релевантных в климатическом контексте факторов, по которым данные группы могут демонстрировать однородность. Сделан вывод о том, что для многих из рассмотренных коалиций характерна однородность по показателям, релевантным для формирования их переговорной позиции. Выявлены причины низкой однородности ряда коалиций, что характерно для групп, сформированных в первую очередь с политической ориентацией, и коалиций стран с общими географическими особенностями. Для различных коалиций показатели, по которым наблюдается их однородность, различаются в зависимости от механизмов их формирования и принципов, на которых основывается их переговорная позиция.

Ключевые слова: международные климатические коалиции, климатические переговоры, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, развивающиеся государства

© Чистикова А.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Благодарности. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2025 г.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Чистикова А.А.* Факторы формирования коалиций развивающихся государств в рамках переговорного процесса Рамочной конвенции ООН об изменении климата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 3. С. 710–730. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-710-730 EDN: IXPWNT

Drivers of Coalition Formation Among Developing Countries in the UNFCCC Process

Anna A. Chistikova

HSE University, *Moscow, Russian Federation*

✉ ashuranova@hse.ru

Abstract. The international political process on climate change is institutionally enshrined primarily in the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and its Conferences of the Parties (COPs), where the main directions of climate policy and the allocation of responsibilities are agreed upon. Negotiations are structured around intergovernmental coalitions. Historically, coalitions were formed based on status within the Convention itself — that is, membership in its Annexes. However, although under these conditions the common interests of developing countries are represented by a single, largest coalition — the "Group of 77 and China" — narrower groups have also emerged. It is proposed to categorize such coalitions according to the general mechanisms by which they are formed. For each coalition, the key characteristics of their negotiating positions are outlined, followed by a quantitative analysis of factors relevant to the climate context on which these groups may demonstrate homogeneity. It is concluded that many of the coalitions examined are characterized by homogeneity in terms of indicators relevant to the formation of their negotiating positions. The reasons for the low homogeneity of a number of coalitions have been identified; this is characteristic of groups formed primarily along political lines and of coalitions of countries with common geographical features. For different coalitions, the indicators along which their homogeneity is observed vary depending on the mechanisms of their formation and the principles underlying their negotiating positions.

Keywords: international climate change coalitions, climate change negotiations, United Nations Framework Convention on Climate Change, developing countries

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University and with the grant support of the Faculty of World Economy and International Affairs of the HSE University in 2025.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Chistikova, A.A. (2026). Drivers of coalition formation among developing countries in the UNFCCC process. *RUDN Journal of Political Science, 28*(3), 710–730. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-710-730 EDN: IXPWNT

Введение

Климатические изменения становятся неотъемлемой частью мировой социально-экономической и политической динамики. Необходимость борьбы с климатическим кризисом требует коллективных усилий, а следовательно, — согласования интересов и распределения ответственности для их реализации. Это происходит в условиях того, что государства мира существенно отличаются по уровню развития, структуре экономики, историческому вкладу в климатические изменения и степени уязвимости к ним.

Ключевой институциональной площадкой современного международного климатического процесса выступает РКИК ООН, в рамках которой различия в интересах и возможностях государств получают политическое выражение и становятся предметом переговоров о распределении обязательств, финансовых ресурсов и технологической поддержки. При этом их динамика и исход во многом определяются не отдельными государствами, но их коалициями — переговорными группами, сформированными для повышения качества и эффективности репрезентации национальных интересов по ключевым вопросам климатической политики [Bliznetskaya 2023; Chistikova 2025]. В рамках переговорного процесса РКИК ООН функционирует 16 коалиций[1].

Развивающиеся страны репрезентируются прежде всего «„Группой 77“ и Китаем» — крупнейшей коалицией, насчитывающей 134 члена и выражающей общие интересы стран Глобального Юга в контексте митигации климатических изменений и адаптации к ним. Однако, несмотря на наличие единой переговорной группы, на протяжении всего периода развития международной климатической политики развивающиеся государства формировали коалиции в более узком составе — от малых островных государств и ряда региональных объединений до группы государств — обладателей тропических лесов [Kasa, Gullberg, Heggelund 2008]. Наиболее современная динамика включает формирование Группы горных государств в 2023 г. и Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в 2025 г. Между отдельными коалициями переговорные позиции могут существенно отличаться [Vihma et al. 2011].

С теоретических позиций основной целью формирования коалиций является получение выигрыша и максимизация выгод [de Swaan 1973], т. е. коалиции имеют противоположно направленные интересы [Liska 1962]. Однако климатические изменения задают контекст, в котором деятельность коалиций не может полностью противоречить друг другу, так как действия всех государств так или

[1] Active Negotiating Groups (16) in the UNFCCC process. URL: https://unfccc.int/documents/648981 (accessed: 07.11.2025).

иначе направлены на решение глобальной проблемы. Тем не менее в ее рамках существует целый пул вопросов, связанных с влиянием на процесс принятия решений, распределением ролей в формулировании ориентиров международной климатической политики и ответственности в реализации климатических действий, по которым интересы государств не совпадают — именно вокруг них и строится деятельность коалиций.

Существует возможность выделить несколько подходов к тому, в соответствии с какими факторами происходит формирование коалиций развивающихся государств в рамках РКИК ООН.

С одной стороны, выступление в составе коалиции является одной из ключевых стратегий усиления своей переговорной позиции для развивающихся стран [Chasek, Rajamani 2003]. Кроме того, многие из них могут вступать сразу в несколько групп с целью улучшения возможностей и расширения масштаба репрезентации своей позиции в рамках переговоров [Yi 2003], поскольку самостоятельно могут позволить себе направить только ограниченную делегацию. Объединение в коалиции позволяет более организованно выстроить переговорный процесс, так как позиции выражаются группами консолидированно в противоположность необходимости высказывания своей позиции каждым государством по отдельности; некоторые коалиции также адресуют специфичные вопросы, такие как проблемы дождевых лесов или горных экосистем в связи с изменением климата, и привлекают к ним внимание [Bhandary 2017; Klöck 2020].

С другой стороны, переговорная динамика не может являться единственным объяснением того, почему именно те или иные государства объединились в конкретные группы. Большинство исследователей придерживаются закрепившегося в коалиционной теории положения о том, что необходимым условием для формирования коалиции является наличие общих позиций и целей ее членов, то есть сходства по материальным и идейным параметрам [Axelrod 1970; Groennings 1970; Flanagan 1973; Rapoport 1989]. Выявление факторов, которые определяют общность позиций стран и, таким образом, способствуют формированию и стабильности коалиций, представляет основную цель данной статьи. Мы придерживаемся подхода, согласно которому интересы стран в международных климатических переговорах и их коалиционное поведение определяются объективными внутренними факторами, связанными с социально-экономическим и политическим развитием, что, в свою очередь, обеспечивает идейное сходство их переговорных позиций [Costantini et al. 2016; Wu, Thill 2018].

Структура статьи выстраивается по следующей логике. Во-первых, рассматриваются историко-институциональные линии формирования коалиций в рамках РКИК ООН и раскрываются позиции, разделяемые развивающимися государствами в целом. Во-вторых, предпринимается попытка категоризации актуальных групп развивающихся стран согласно механизмам их формирования. Наконец, проводится количественный анализ релевантных в климатическом контексте факторов, по которым данные группы могут демонстрировать однородность, и делаются выводы на основе соотнесения результатов анализа с выявленными категориями коалиций.

Историко-институциональные основы коалиционного взаимодействия в рамках РКИК ООН

РКИК ООН представляет собой рамочный документ, устанавливающий основы климатического сотрудничества государств. В рамках процесса РКИК было создано два ключевых для международной климатической политики документа: Киотский протокол и затем — Парижское соглашение.

РКИК имеет два приложения, в первое из которых входят промышленно развитые страны и ряд переходных экономик (по состоянию на 1992 г.), в то время как Приложение II включает только первые из них. На государства обоих приложений возлагается основная часть прописанных в Конвенции обязанностей, в том числе на страны, включенные в Приложение II, — ответственность по финансированию перехода к низкоуглеродному развитию и адаптации к климатическим изменениям в развивающихся странах. В свою очередь, не входящие в оба приложения страны преимущественно являются именно развивающимися. Таким образом, Приложения к РКИК выступают институтом закрепления различий в обязательствах государств в системе распределения климатической ответственности.

Это институциональное разграничение структурирует интересы участников и создает основу для их коалиционного поведения, так как ключевые противоречия в рамках международных климатических переговорах во многом продолжают определяться именно этим разделением. В особенности это касается вопросов климатического финансирования и передачи технологий развивающимся государствам, которые находятся в числе наиболее остро обсуждаемых на последних КС РКИК, являющихся ее руководящим органом. В контексте таких вопросов позиции развивающихся государств, как правило, не противоречат друг другу и выражаются «„Группой 77“ и Китаем». В свою очередь, интересы развитых стран представлены двумя группами — Европейским союзом (ЕС) и группой, изначально называвшейся JUSSCANNZ (Япония, США, Швейцария, Канада, Австралия, Норвегия и Новая Зеландия), а в 1997 г. присоединившей ряд стран и трансформировавшейся в Зонтичную группу.

Эти три группы сформировались согласно своему историческому статусу. ЕС функционирует как группа в составе соответствующего объединения. Зонтичная группа[2] была образована из стран Приложений I и II, не входивших в ЕС, и включила страны — члены СНГ из Приложения I. В свою очередь, «Группа 77» — крупнейшее объединение развивающихся стран. Статус имеет важное значение в контексте членства в группах: так, Мексика и Республика Корея покинули «Группу 77» в 1994 и 1996 гг. соответственно в связи с присоединением к ОЭСР, хотя страны, ставшие членами ОЭСР после 2020 г. (в частности, Колумбия и Чили), пока сохраняют членство в группе, что свидетельствует об относительно длительном процессе перехода.

[2] До 2022 г. включала Россию и Беларусь.

«Группа 77» берет начало вне климатического контекста: коалиция образовалась в 1964 г. в ходе первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию. Группа ориентирована на продвижение экономических интересов развивающихся государств и усиление их позиции в рамках переговоров по международной торговле и экономике в целом в рамках системы ООН, а также развитие сотрудничества в этих сферах между самими развивающимися странами. Тесная связь климатических изменений и необходимости борьбы с ними с социально-экономическим развитием предопределила использование формата «Группы 77» и в климатических переговорах [Penetrante 2013]. Перенос данного формата снизил издержки организации развивающихся государств: между ними уже существовали каналы координации и практики согласования позиций.

В общих подходах к ряду принципиальных вопросов международной климатической политики позиции развивающихся стран совпадают. Одним из основных является вопрос о необходимости гармоничного сочетания низкоуглеродной трансформации и продолжения социально-экономического роста. Данные государства последовательно продвигают позицию о том, что наибольший ущерб окружающей среде был нанесен развитыми экономиками в процессе индустриализации: использование ими дешевой ископаемой, в первую очередь угольной, энергии и отсутствие учета экологических стандартов в промышленном развитии позволило обеспечить их экономический статус и высокий уровень благополучия. В свою очередь, развивающиеся страны уже не получат подобного беспрецедентного шанса и вынуждены соблюдать множество экологических норм.

Развивающимися странами подчеркивается неоспоримость исторической ответственности стран развитых за повышение глобальной температуры и, как следствие, необходимость несения ими основного бремени митигации. Подобный дискурс также стал центральным элементом концепции «климатической справедливости», которая подчеркивает, что наиболее уязвимы и подвержены наибольшему ущербу от климатических изменений те индивиды, сообщества и государства, которые вносят наименьший вклад в то, что данные изменения произошли и продолжают нарастать. «Климатическая справедливость» во многом представляет моральную составляющую аргументов развивающихся государств и в обсуждениях климатического финансирования, которое также является одним из принципиальных вопросов международной климатической политики и в последние годы стало центральной темой КС РКИК. Другим связанным вопросом является передача технологий от развитых стран развивающимся. Следует подчеркнуть, что предметом является не только сам объем международной поддержки, но и более принципиальный вопрос того, какие государства должны нести основные издержки климатического перехода и насколько легитимно признание потребностей в развитии основанием для дифференциации обязательств. В целом подобные ключевые вопросы актуальны для всех развивающихся стран и выражаются через «Группу 77 и Китай».

Категории коалиций развивающихся государств

«Группа 77 и Китай» продолжает оставаться «зонтичной» коалицией, в общих вопросах выражающей интересы всех развивающихся государств [Klöck et al. 2021], однако по многим конкретным вопросам интересы ее членов разнятся и в некоторых случаях даже являются полярными. Разногласия, возникавшие с самых начальных этапов развития международного климатического режима, привели к тому, что развивающиеся государства представлены в целом ряде коалиций с более узким членством, нежели «Группа 77». В табл. 1 приведен список коалиций, активных по состоянию на 2025 г. Данные коалиции можно разделить на несколько категорий согласно механизмам их формирования (одна коалиция может входить в несколько категорий, так как соответствует одновременно ряду механизмов).

Таблица 1 / Table 1

Активные коалиции государств, не являющихся стороной Приложения I РКИК, в 2025 г. / Active coalitions of states that are not parties to Annex I of the UNFCCC in 2025

Переговорная группа / Negotiation group	Год создания / Established in
Африканская группа переговорщиков / African Group of Negotiators ((AGN)	1995
Группа по изменению климата Боливарианского альянса для народов нашей Америки / The Climate Change Group of the Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America (ALBA)	2004
Независимый альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна / Independent Association of Latin America and the Caribbean (AILAC)	2012
Альянс малых островных государств / Alliance of Small Island States (AOSIS)	1990
Арабские государства / Arab Group (АГ)	1945
BASIC	2009
Коалиция наций тропических лесов / Coalition for Rainforest Nations (CfRN)	2005
Группа развивающихся стран-единомышленников / яLike-Minded Developing Countries (LMDC)	2007
Группа горных государств / Mountainous States Group (MG)	2010, 2023
Группа развивающихся стран, не имеющих выхода к морю / Group of Landlocked Developing Countries (LLDC)	2025
Группа Юг / Grupo SUR – GS	2006 (in ABU)
Группа наименее развитых стран / Least Developed Countries (LDC)	2000

Примечание. Годы создания коалиций приводятся согласно данным ООН и соответствуют дате начала их функционирования, в том числе вне климатического контекста : Party Groupings. URL: https://unfccc.int/process-andmeetings/parties-non-party-stakeholders/parties/party-groupings(accessed: 07.11.2025).
Note. The years of coalition formation are provided according to UN data and correspond to the start date of their operation, including outside the context of climate. Retrieved November 7, 2025, from https://unfccc.int/process-andmeetings/parties-non-party-stakeholders/parties/party-groupings

Источник: составлено на основе данных РКИК ООН : Active Negotiating Groups (16) in the UNFCCC process. URL: https://unfccc.int/documents/648981 (accessed: 07.11.2025).
Source: compiled by A.A. Chistikova based on data from the UNFCCC. Retrieved November 7, 2025, from https://unfccc.int/documents/648981

Коалиции наиболее уязвимых с физико-географической и экономической точек зрения государств. К данной группе относятся прежде всего AOSIS и LDC, состав которых частично пересекается. Для малых островных государств изменение климата представляет не просто вызов, реализация которого повлечет ущерб в будущем, но процесс, напрямую угрожающий самому их существованию. AOSIS исторически придерживались одной из наиболее амбициозных позиций в международной климатической политике. Именно эта коалиция инициировала включение цели в 1,5 °C в международное климатическое соглашение: впервые она была озвучена ими еще на КС-14, а после Копенгагенского соглашения, которое ориентировалось только на цель в 2°C, AOSIS широко использовала возможности процессов РКИК, чтобы в итоге добиться ее внесения в Парижское соглашение [de Águeda Corneloup, Mol 2014]. LDC фокусируются на защите своих интересов с точки зрения уязвимости и адаптации к климатическим изменениям, передачи технологий и укрепления потенциала. LDC представляют собой государства, выбросы парниковых газов которых до сих пор занимают крайне малую долю в глобальных выбросах; в связи с этим их позиция фокусируется вокруг необходимости усиления амбициозности климатической политики крупнейших государств и расширения климатического финансирования, особенно в части адаптации [Klöck et al. 2021]. Достигнув определенного уровня социально-экономических показателей, страны периодически регулярно «выпускаются» из этой категории государств.

Одним из основных методов достижения переговорного успеха для таких коалиций становится «назвать и пристыдить» (*naming and shaming*) [de Águeda Corneloup, Mol 2014]. Это означает применение публичных дискурсивных стратегий, позволяющих «назвать» основных «виновников» — крупнейших эмитентов парниковых газов, производителей ископаемого топлива или государства с недостаточно амбициозной климатической политикой — и апеллировать к их репутации и престижу, «пристыдить» и мотивировать к принятию либо более серьезных обязательств и более жесткого национального климатического регулирования [Ruiz-Campillo, Rubial 2025]. В данном случае государства с наименьшей по объективным параметрам переговорной силой способны оказать существенное воздействие на более сильных акторов [Emerson 1962] через механизмы репутации и легитимности.

Коалиции, сформированные в соответствии с категориями или группами ООН. «Группа 77 и Китай» не является единственной коалицией развивающихся государств, сформировавшейся в отличном от РКИК контексте. В частности, система ООН подразделяет государства мира на пять региональных групп, которые актуальны и для РКИК: например, именно внутри групп поочередно происходит выбор государства, которое примет КС. Однако формальная институционализация в рамках ООН сама по себе не является основанием для активизации коалиционного поведения: среди регионов действующую переговорную группу представляют собой только страны Африки, сформировавшие Африканскую группу переговорщиков (AGN) в ходе КС-1. Кроме того, в 2000 г. была сформирована LDC, к которым ООН относит государства

согласно их социально-экономическому статусу с 1971 г., обеспечивая им таким образом возможности для приоритетного получения международной помощи, технологий и содействия в укреплении потенциала. Отдельно необходимо выделить AOSIS, включающий практически все малые островные развивающиеся государства (МОРАГ), выделенные ООН, которые являются сторонами РКИК, однако полностью AOSIS и МОРАГ не пересекаются.

Соответственно, к этой группе также относится LDC и частично — AOSIS, а также AGN, которая представляет в значительной степени схожие с LDC позиции, фокусируясь на адаптации, финансировании и технологиях. AGN является относительно гетерогенной группой — например, ЮАР, Алжир и Нигерия являются крупными производителями углеводородов [Yamin, Depledge 2004]. Во многом по этой причине, а также ввиду того, что многие африканские государства также классифицируются как наименее развитые, некоторые страны континента являются рекордсменами по количеству переговорных групп, к которым они принадлежат [Klöck et al. 2021]. Схожая ситуация характерна и для AOSIS, страны-члены которого различаются и по размеру и численности населения, и в культурном плане [Klöck, Risi 2025], а также существенно географически удалены друг от друга.

Коалиции, образованные членами региональных или субрегиональных объединений. К данной категории можно отнести упомянутые Арабские государства, а также три коалиции латиноамериканских государств — Группу по изменению климата Боливарианского альянса для народов нашей Америки (ALBA), Независимый альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна (AILAC) и Группу Юг (Grupo SUR — GS). Если между арабскими странами отсутствует как полное политическое единство, так и экономические сходства, — учитывая, что только некоторые из них являются крупнейшими экспортерами ископаемого топлива, латиноамериканские коалиции относительно связаны как минимум в политическом и идентичностном плане. ALBA является организацией (в переговорной группе по климату представлены не все ее члены), объединяющей страны с социалистическими и социал-демократическими правительствами и основанной на соответствующем видении региональной экономической интеграции, которое берет начало в историческом проекте С. Боливара и предполагает региональное единство и автономию от США. В климатическом контексте это отражается в сильной переговорной риторике с призывами к равенству и справедливости, подчеркиванием исторической ответственности развитых стран и противодействием рыночным механизмам углеродного регулирования [Watts, Depledge 2018].

Другой региональный проект, выражаемый странами AILAC, в практическом плане на современном этапе реализовался в Тихоокеанском альянсе, созданном на основе идей экономической либерализации и ориентации на открытые рынки, и ориентируется на развитие торговли с формирующимися экономиками, особенно азиатскими, и большее сотрудничество со странами Запада [Ibid.]. В климатических переговорах AILAC — одна из редких групп, занимающих центристскую позицию и стремящаяся наладить сотрудничество

между различными коалициями, включая группы развитых и развивающихся стран; не подвергая сомнению необходимость лидерства первых в митигации климатических изменений, AILAC призывает и последние активизировать климатические усилия [Blaxekjær, Nielsen 2015].

Наконец, GS (бывшая группа ABU — Аргентина, Бразилия, Уругвай) включает в себя практически всех членов МЕРКОСУР за исключением Боливии. Одной из особенностей позиции данной группы является активное участие в дискуссиях по поводу климатической политики в сельском хозяйстве, что отражает экономические особенности ее участниц [Klöck et al. 2021]. Наличие сразу нескольких примеров в рамках данного механизма позволяет говорить о том, что существование институтов и предшествующего опыта регионального сотрудничества позволяет снижать издержки координации позиций для государств в том числе и в других сферах, включая климатическую.

Коалиции, объединенные по политическим или экономическим принципам. В эту категорию можно включить BASIC (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) и Группу развивающихся стран-единомышленников (LMDC). Последние представляют собой объединение, выступающее на общих позициях развивающихся государств и противодействующее какой-либо их трансформации: это включает и историческую ответственность развитых стран, и необходимость наращивания климатического финансирования, передачи технологий, при том что для самих развивающихся стран принятие на себя новых климатических обязательств нежелательно [Blaxekjær, Nielsen 2015]. В свою очередь, BASIC состоит из крупнейших растущих экономик, привлечение которых к климатическим действиям изначально было приоритетным для вовлечения в глобальные усилия по борьбе с изменением климата. Страны BASIC сыграли ключевую роль в выработке Копенгагенского соглашения: его финальная версия согласована президентом США Б. Обамой именно с лидерами Бразилии, Индии, Китая и ЮАР. В рамках климатических переговоров BASIC, как и LMDC, акцентирует внимание на том, чтобы быть выразителем интересов всех стран Глобального Юга. Группа продвигает общие актуальные для развивающихся стран позиции, а также необходимость согласования их интересов и сотрудничества с целью поддержания переговорной силы в противовес развитым странам [Brütsch, Papa 2013].

Коалиции стран с общими географическими особенностями. К этой группе относится AOSIS как коалиция островных государств, а также Коалиция наций тропических лесов (CfRN), Группа горных государств (MG) и Группа развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (LLDC). Особенности географии этих стран определяют их особую уязвимость к климатическим изменениям, общую для каждой отдельной группы. Такие коалиции стремятся акцентировать внимание международного сообщества на связанных с ними проблемах, а также продвинуть в рамках переговоров повестку адаптации. Формирование подобных коалиций является примером «нишевой дипломатии» — концентрация усилий на конкретном,

специфичном вопросе и приобретение в нем значимой переговорной силы и возможностей оказывать значимое влияние на повестку дня и принимаемые решения [Cooper 1997].

Рассмотренные коалиции не противоречат общей позиции «Группы 77 и Китая», а скорее дополняют ее. Все выделившиеся из «Группы 77» коалиции воспринимались скорее как ее подгруппы: это отразилось, например, в том, что в ходе переговоров в рамках КС, как правило, вначале выступает представитель «Группы 77», за которым следуют представители подгрупп, которые обязательно подчеркивают свою поддержку и согласие с заявлением «большой» группы. Помимо процедурных особенностей, это имеет и важнейший смысл для коалиционной динамики в рамках РКИК. Восприятие коалиций в качестве подгрупп «Группы 77» скорее как «наслоения», нежели раскола в единой коалиции Глобального Юга, предполагает, что в них не могут быть задействованы страны, не включенные в «Группу 77» (исключение составляют только несколько малых островных государств, участвующих в AOSIS) [Klöck et al. 2021]. Во многом именно этим можно объяснить сохраняющийся «барьер» между развитыми и развивающимися странами в контексте формирования коалиций в рамках РКИК.

Анализ факторов однородности коалиций развивающихся государств

В качестве вспомогательного метода для решения задач исследования использовался количественный анализ факторов однородности коалиций развивающихся государств. Важным условием для формирования и поддержания стабильности коалиций является наличие общих интересов и целей между их членами [Chasek, Rajamani 2003; Klöck 2020]. Данное исследование придерживается подхода, в рамках которого для выявления этих интересов и целей используется набор релевантных в контексте климатических изменений количественных параметров [Costantini, Sforna, Zoli 2016; Wu, Thill 2018]. Были выявлены не позиции государств как таковые, а факторы, которые лежат в их основе и формируют их, что позволило определить сходства либо различия между государствами даже в условиях, когда дискурсивно в рамках переговоров государства выражают не все свои интересы. Например, страны — экспортеры углеводородов и углеродоемкой продукции не будут в явном виде заявлять о стремлении стагнировать прогресс переговоров, в то время как выявление значительной доли доходов от экспорта соответствующих товаров в их ВВП показало бы их сходство по этому параметру. Такой подход и применяется к существующим коалициям развивающихся государств с целью определения параметров, по которым в каждой из них наблюдается наибольшее сходство.

В качестве факторов были избраны показатели, относящиеся к следующим группам: общие физико-географические, климатические, социально-экономические, энергетические. Список показателей основывается на предложенном Costantini с соавт. [Costantini, Sforna, Zoli 2016; Wu, Thill 2018]

с рядом переработок и дополнений. С целью избежания искажения результатов ввиду вариативности данных год от года в анализе используются средние значения каждой переменной за 2021–2023 гг. Исключение составляют показатели темпов обезлесения, взятые за период 2015–2020 гг., и доли населения, затронутой засухой, наводнениями и экстремальными температурами, рассмотренные за период 1990–2009 г., как наиболее актуальные существующие данные. В связи с тем, что значения показателей в ряде случаев представлены не для всех анализируемых государств, для коалиций с более чем 30 % пропусков в данных по конкретному показателю анализ не проводился.

В ходе анализа были рассчитаны отношения дисперсии каждого из параметров внутри коалиции к дисперсиям этих же параметров для всех стран, не входящих в Приложение I РКИК. Более низкое значение данного отношения означает более высокую однородность коалиции по соответствующему параметру, поскольку в таком случае дисперсия внутри коалиции является меньшей, чем дисперсия всех остальных стран в целом. Для проверки статистической значимости был проведен перестановочный тест, в частности, для каждой коалиции и каждого параметра было подготовлено 10 000 множеств размером с коалицию, состоящих из случайно выбранных стран, не входящих в Приложение I РКИК. Для каждого из выбранных множеств также были рассчитаны показатели дисперсии, после чего была рассчитана доля случаев (p-value), в которых разность дисперсии случайно подобранных множеств и средней дисперсии по всем этим множествам была больше или равна разности дисперсии коалиции и средней дисперсии по множествам. Статистически значимыми были признаны те результаты, когда доля таких случаев составляла менее 5 %. Результаты анализа приведены в табл. 2.

Результаты показали, что среди коалиций, наиболее уязвимых с физико-географической и экономической точек зрения государств, LDC демонстрирует высокую однородность по ряду социально-экономических параметров, а также по уязвимости к климатическим изменениям. Это подтверждает справедливость отнесения коалиции к данной категории и свидетельствует о том, что наименее развитые страны являются одними из наиболее уязвимых государств. В свою очередь, AOSIS демонстрирует однородность только по некоторым показателям социального развития; в этой связи следует отметить, что коалиция относится и к некоторым другим категориям, в том числе к коалициям стран с общими географическими особенностями. Расположение на островах определяет общность стран AOSIS в части создания для них основной угрозы одинакового характера от климатических изменений — поднятия уровня моря. Это обусловливает их функционирование в качестве единой сплоченной коалиции в рамках переговоров, однако даже внутри нее государства неодинаковы по социально-экономическому статусу, географии, культуре и политическим особенностям. Данные различия подтверждаются, например, высокой гетерогенностью этих стран по показателю роста ВВП.

Таблица 2

Результаты анализа факторов однородности коалиций развивающихся стран

Группа показателей	Параметр	AGN	ALBA	AILAC	AOSIS	АГ	BASIC	CfRN	MG	LLDC	GS	LDC	LMDC
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Географические показатели	Сельскохозяйственные земли, % от общей площади земель	1	0,3	0,26*	0,76	1,57**	0,63	1	0,4	0,84	0,83	0,82	0,86
	Площадь лесов, % от общей площади земель	0,9	0,29	0,24*	1,22	0,04**	0,45	0,99	0,18*	0,62*	0,61	0,85	0,55*
	Площадь лесов, % от мировой площади лесов	0,19	0,23	0,29	0,02	0,01	15,58*	0,15	0,01	0,06	16,8*	0,23	1,04
	Темпы вырубки лесов, 2015–2020		0,15	0,21			7,71				8,75*		
Социально-экономические показатели	Прирост населения, в год, %	0,38**	0,41	0,1	0,85	1,03	0,18	0,5**	0,64	0,9	0,13	0,6*	0,69
	Сельское население, % от общей численности населения	0,69**	0,17	0,27*	1,11	0,85	0,66	0,89	0,63	0,58**	0,38	0,44**	0,8
	Плотность населения, чел. на кв. км суши	0,04	~ 0	~ 0	3,61	0,38	0,07	2,54	0,02	0,04	~ 0*	0,11	0,15
	ВВП, в текущих долл. США	~ 0		0,01	~ 0	0,03	20,86*	0,1	0,01	~ 0	0,21	~ 0	5,82
	ВВП на душу населения, в текущих долл. США	0,05*		0,16	1,25	2,53*	0,09	0,83	0,89	0,05	0,17	0,01	0,53
	Рост ВВП, в год, %	0,41	0,27	0,25	2,38*	0,77	0,26	1,51	0,16	0,44	0,04	0,64	0,68
	Индекс человеческого развития (ИЧР)	0,68*	0,04*	0,36	0,52**	1,13	0,14	0,74*	0,94	1,08	0,13	0,29**	0,67
	Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость), % ВВП	0,9	0,18	0,13	0,84	2,32**	0,2	0,66	0,31	0,41*	0,18	0,5*	0,74
	Сельское, лесное и рыбное хозяйство, добавленная стоимость, % ВВП	1,3	0,35	0,12*	0,96	0,81	0,29	0,83	0,55	1,26	0,04*	0,94	0,54
	Услуги, добавленная стоимость, % ВВП	0,93	0,74	0,33	1,04	1,28	0,17	0,88	0,94	0,4**	0,22	0,62*	0,79
	Пользователи Интернета, % населения	0,88	0,2	0,24*	0,52**	0,69	0,01*	0,93	1,16	1,29	0,08*	0,45**	0,66
	Количество абонентов мобильной связи, на 100 человек	0,97		0,5		1,29	0,78		0,35	0,85	0,22		0,93
	Количество абонентов фиксированного широкополосного доступа, на 100 человек	0,32**		0,31		0,88	1,77		1,44	0,64	0,39		0,75

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Климатические показатели	Общие выбросы ПГ	0,01	~ 0	~ 0	~ 0	0,02	19,6*	0,19	0,02	~ 0	0,13	~ 0	5,31*
	Выбросы ПГ на душу населения	0,09*	0,01	0,03	1,61	2,56	0,11	0,1*	0,7	0,39	0,09	0,01	0,73
	Выбросы ПГ на единицу ВВП	0,57	0,29	0,03	3,11	0,2	0,08	0,38	0,53	0,87	0,01	0,62	0,2
	Уязвимость к изменению климата	0,76*	0,13*	0,18*	0,94	0,87	0,33	0,68**	0,83	1,39*	0,19	0,29**	0,71
	Внутренне перемещенные лица, новые перемещения, связанные со стихийными бедствиями, число случаев	0,07	~ 0	0,01	~ 0	0,01	8,66	0,8	2	0,04	0,16	0,11	5,06**
	Засухи, наводнения, экстремальные температуры, % населения, среднее за 1990–2009 гг.	1,4	0,04	0,07		0,73	1,82	1,01	0,82	1,4	0,01	1,28	0,82
Энергетические показатели	Доля угля и угольных продуктов в энергобалансе		~ 0	0,1		0,19	2,27		1,85	1,3	0,01		1,08
	Доля нефти и нефтепродуктов в энергобалансе		0,73	0,26		1,48	0,13		0,24	0,58	0,92		0,89
	Доля природного газа в энергобалансе		0,51	0,18		1,29	0,01		1,13	1,19	0,53		0,71
	Доля солнечной, ветровой и других возобновляемых источников в энергобалансе		3,21	3,98		0,25	0,07		0,02	0,01	0,54		1,51
	Доля гидроэнергии в энергобалансе		0,6	2,35		0,02	0,34		4,08**	2,55*	3,24		0,27
	Доля ядерной энергии в энергобалансе		~ 0	~ 0		0,36	0,08		4,68*	1,9	0,25		0,3
	Доступ к электроэнергии, % населения	1,07	0,04	0,01*	0,52*	0,36	0,04	1,06	0,87	1,79**	~ 0	1,08	0,2**
	Импорт топлива, % от импорта товаров	0,84		0,18			0,56	0,55	1,33		0,15		
	Экспорт топлива, % от экспорта товаров			0,4			0,06	0,71	0,53		0,15		

** значение p-value <0,05;*

*** значение p-value <0,01.*

Примечание: Пустые ячейки означают, что для конкретной коалиции по конкретному показателю доля пропусков превышает 30 %.

Источник: составлено А.А. Чистяковой по данным: World Bank, FAO, UNDP, EDGAR, ND-GAIN, IEA

Table 2

Results of analysis of developing country coalitions' cohesion

Indicator group	Indicator	AGN	ALBA	AILAC	AOSIS	AS	BASIC	CfRN	MG	LLDC	GS	LDC	LMDC
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Geographic indicators	Agricultural land, % of land area	1	0.3	0.26*	0.76	1.57**	0.63	1	0.4	0.84	0.83	0.82	0.86
	Forest area, % of land area	0.9	0.29	0.24*	1.22	0.04**	0.45	0.99	0.18*	0.62*	0.61	0.85	0.55*
	Forest area, % of world forest area	0.19	0.23	0.29	0.02	0.01	15.58*	0.15	0.01	0.06	16.8*	0.23	1.04
	Deforestation rate, 2015–2020		0.15	0.21			7.71				8.75*		
Socio-economic indicators	Population growth, annual %	0.38**	0.41	0.1	0.85	1.03	0.18	0.5**	0.64	0.9	0.13	0.6*	0.69
	Rural population, % of total population	0.69**	0.17	0.27*	1.11	0.85	0.66	0.89	0.63	0.58**	0.38	0.44**	0.8
	Population density, people per sq. km of land area	0.04	~ 0	~ 0	3.61	0.38	0.07	2.54	0.02	0.04	~ 0*	0.11	0.15
	GDP, current US$	~ 0		0.01	~ 0	0.03	20.86*	0.1	0.01	~ 0	0.21	~ 0	5.82
	GDP per capita, current US$	0.05*		0.16	1.25	2.53*	0.09	0.83	0.89	0.05	0.17	0.01	0.53
	GDP growth, annual %	0.41	0.27	0.25	2.38*	0.77	0.26	1.51	0.16	0.44	0.04	0.64	0.68
	Human Development Index	0.68*	0.04*	0.36	0.52**	1.13	0.14	0.74*	0.94	1.08	0.13	0.29**	0.67
	Industry, including construction, value added, % of GDP	0.9	0.18	0.13	0.84	2.32**	0.2	0.66	0.31	0.41*	0.18	0.5*	0.74
	Agriculture, forestry, and fishing, value added, % of GDP	1.3	0.35	0.12*	0.96	0.81	0.29	0.83	0.55	1.26	0.04*	0.94	0.54
	Services, value added, % of GDP	0.93	0.74	0.33	1.04	1.28	0.17	0.88	0.94	0.4**	0.22	0.62*	0.79
	Individuals using the Internet, % of population	0.88	0.2	0.24*	0.52**	0.69	0.01*	0.93	1.16	1.29	0.08*	0.45**	0.66
	Mobile cellular subscriptions, per 100 people	0.97		0.5		1.29	0.78		0.35	0.85	0.22		0.93
	Fixed broadband subscriptions, per 100 people	0.32**		0.31		0.88	1.77		1.44	0.64	0.39		0.75

Ending of the Table 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Climate-related indicators	GHG emissions, total	0.01	~ 0	~ 0	~ 0	0.02	19.6*	0.19	0.02	~ 0	0.13	~ 0	5.31*
	GHG emissions per capita	0.09*	0.01	0.03	1.61	2.56	0.11	0.1*	0.7	0.39	0.09	0.01	0.73
	GHG emissions per unit of GDP	0.57	0.29	0.03	3.11	0.2	0.08	0.38	0.53	0.87	0.01	0.62	0.2
	Vulnerability to climate change	0.76*	0.13*	0.18*	0.94	0.87	0.33	0.68**	0.83	1.39*	0.19	0.29**	0.71
	Internally displaced persons, new displacement associated with disasters, number of cases	0.07	~ 0	0.01	~ 0	0.01	8.66	0.8	2	0.04	0.16	0.11	5.06**
	Droughts, floods, extreme temperatures, % of population, average 1990–2009	1.4	0.04	0.07		0.73	1.82	1.01	0.82	1.4	0.01	1.28	0.82
Energy-related indicators	Share of coal and coal products in energy mix		~ 0	0.1		0.19	2.27		1.85	1.3	0.01		1.08
	Share of oil and petroleum products in energy mix		0.73	0.26		1.48	0.13		0.24	0.58	0.92		0.89
	Share of natural gas in energy mix		0.51	0.18		1.29	0.01		1.13	1.19	0.53		0.71
	Share of solar, wind and other renewables in energy mix		3.21	3.98		0.25	0.07		0.02	0.01	0.54		1.51
	Share of hydropower in energy mix		0.6	2.35		0.02	0.34		4.08**	2.55*	3.24		0.27
	Share of nuclear power in energy mix		~ 0	~ 0		0.36	0.08		4.68*	1.9	0.25		0.3
	Access to electricity, % of population	1.07	0.04	0.01*	0.52*	0.36	0.04	1.06	0.87	1.79**	~ 0	1.08	0.2**
	Fuel imports, % of merchandise imports	0.84		0.18			0.56	0.55	1.33		0.15		
	Fuel exports, % of merchandise exports			0.4			0.06	0.71	0.53		0.15		

* p-value <0,05;
** p-value <0,01.
*Note. E*mpty spaces imply that for a given coalition, the share of missing data on a given indicator exceeds 30%.
Source: compiled by Anna Chistyakova by the results of the study World Bank, FAO, UNDP, EDGAR, ND-GAIN, IEA

Схожие с AOSIS результаты получены и по другим коалициям стран с общими географическими особенностями. По ряду параметров, отражающих структуру экономики, однородны страны LLDC, что свидетельствует о возможном схожем отражении отсутствия выхода к морю в особенностях экономического развития. Эти же страны демонстрируют и существенную гетерогенность по множеству значимых параметров, которая обусловливается наличием в группе государств из разных частей света с высокой степенью отличий с различными уровнями экономического развития, энергетическими системами и политическими особенностями, включая вовлеченность в вооруженные конфликты.

Меньшую однородность по некоторым социально-экономическим и климатическим параметрам показывают страны CfRN, которая объединяет ряд также отличных друг от друга малых островных государств, стран Африки, Азии и Латинской Америки. Схожей является ситуация для MG, в которую, помимо относительно однородных центральноазиатских государств, входит, например, малое государство Андорра. Это позволяет говорить о том, что коалиции могут формироваться даже в отсутствие существенного сходства по большинству параметров, если они объединены одной масштабной общей особенностью, вызывающей схожие проблемы, которые формируют позицию этих стран на климатических переговорах.

Среди коалиций, сформированных в соответствии с категориями или группами ООН, высокую однородность, как было отмечено, демонстрируют LDC; в свою очередь, причины меньшей однородности AOSIS были также затронуты. AGN демонстрирует высокую однородность по относительно большому числу социально-экономических и климатических параметров, что объясняет активность этой коалиции как единственной региональной группы и соответствует кругу вопросов, составляющих основную часть ее переговорной позиции.

Коалиции, образованные членами региональных или субрегиональных объединений, различаются в однородности по релевантным для климатических изменений параметров, что отражает особенности этих объединений. Арабские государства являются длительно существующей исторической группой, внутри которой экономический статус ряда государств значительно выше других за счет обладания ископаемыми ресурсами, а объединение носит прежде всего политический характер. Аналогично низкую однородность демонстрирует ALBA, объединенная в первую очередь на идеологической основе. Более выраженный экономический характер имеют AILAC и особенно GS, хотя и ALBA основана на торговом соглашении. Тем не менее AILAC и GS объединены по большему числу социально-экономических параметров, важными из которых являются показатели, относящиеся к сельскому хозяйству — сектору, являющемуся важным в экономиках и профиле выбросов парниковых газов, в частности, для GS, что формирует их круг приоритетов и переговорные позиции.

Коалиции, объединенные по политическим или экономическим принципам, являются одними из наиболее разнородных. В случае BASIC главным объединяющим фактором является статус формирующихся экономик, который является скорее качественной характеристикой. Кроме того, и BASIC, и LMDC

позиционируют себя в качестве представляющих интересы всех развивающихся государств — которые, в свою очередь, являются гетерогенными по всем группам параметров, и состав данных коалиций, в особенности LMDC, отражает именно эту гетерогенность. В контексте всех стран Юга разнородность не препятствует наличию совместных интересов по наиболее общим вопросам климатической политики, что отражается и в активности «Группы 77 и Китая»; рассматриваемые коалиции в своей переговорной позиции в основном также ориентируются именно на защиту интересов развивающегося мира по подобным вопросам.

Заключение

В исследовании был очерчен актуальный ландшафт международных климатических коалиций в рамках РКИК ООН и рассмотрены как историко-институциональные линии их формирования, так и более современная динамика относительно коалиций развивающихся государств.

Для коалиций, выделившихся из «Группы 77 и Китая», было предложено несколько обобщенных механизмов формирования, а также очерчены переговорные позиции объединений, входящих в каждую из категорий. Так, коалиции наиболее уязвимых с физико-географической и экономической точек зрения государств зачастую апеллируют к повышению амбициозности международной климатической политики, усиленному вниманию к адаптации и необходимости увеличения климатического финансирования. Последние два направления разделяют и страны Африки, входящие в категорию коалиций, сформированных в соответствии с категориями или группами ООН, которая в остальном пересекается по составу с первой категорией. В свою очередь, коалиции, образованные членами региональных или субрегиональных объединений, в климатических переговорах склонны продвигать повестку, которая является для них общим объединяющим фактором и вне климата, но актуальна для климатического контекста, и стоять тесно связанных с этим позициях. Коалиции стран с общими географическими особенностями придерживаются позиции концентрации ресурсов с целью максимального привлечения международного внимания к конкретным проблемам и уязвимостям, которые для них данные особенности создают. Наконец, коалиции, объединенные по политическим или экономическим принципам, представляют общие позиции стран Глобального Юга и ориентированы на активизацию сотрудничества между ними.

Вложенность этих коалиций в «Группу 77 и Китай» позволяет, с одной стороны, не отклоняться от общих для развивающегося мира позиций, а с другой — артикулировать различающиеся региональные и статусные требования. Таким образом, формирование коалиций становится способом организации внутренней неоднородности Глобального Юга и преобразования отдельных требований в многоплановое коллективное представительство. Возможности такого представительства различаются в зависимости от типа коалиции. AOSIS усиливает влияние через нормативную легитимность; AILAC — через

посредничество; BASIC — через доступ крупнейших развивающихся экономик к выработке ключевых решений и т. д.

Для коалиций развивающихся государств был проведен анализ факторов их однородности, который позволил выявить, по каким релевантным для климата параметрам в той или иной коалиции наблюдается наибольшее сходство. Анализ продемонстрировал, что многие из рассмотренных коалиций показали однородность по параметрам, релевантным для формирования их переговорной позиции. В особенности это характерно для коалиций, сформированных в соответствии с категориями или группами ООН, за некоторым исключением AOSIS, а также для некоторых групп, сформированных на основе существующих объединений, в частности тех, которые имеют экономический фокус. В свою очередь, группы, сформированные в первую очередь с политической ориентацией, будь то коалиции, «перетекшие» в климатические переговоры из других объединений, или коалиции, возникшие непосредственно в рамках РКИК, демонстрируют низкую однородность, что обусловлено их ориентацией на выражение общих политико-идеологических интересов, не всегда возможных для определения с помощью набора количественных параметров. Наконец, относительно низкая однородность выявлена и для коалиций стран с общими географическими особенностями: этот результат дает основания предположить, что масштабный объединяющий географический фактор, который обусловливает схожий характер (но необязательно одинаковую степень) уязвимости стран перед климатическими изменениями и, соответственно, общие потребности в этом контексте, а также может предопределять некоторые особенности их социально-экономического развития в целом, позволяет коалициям объединяться и выступать с общими позициями, несмотря на наличие внутри них разнородных государств с существенно отличающимися экономиками, населением, культурой, политическими особенностями и т. д.

В итоге проведенный анализ коалиций развивающихся государств позволяет сделать общие выводы в контексте формирования и стабильности коалиций. В частности, отсутствует какая-либо одна или несколько групп параметров, формирующих интересы и позиции государств в климатической политике, в которой все коалиции демонстрировали бы высокую однородность. Соответственно, в противоположность ряду исследований (например, [Genovese et al. 2023]) отсутствует возможность утверждать, что те или иные параметры являются определяющими в сплоченности климатических коалиций. Напротив, для различных переговорных групп такие параметры будут различаться в зависимости от механизмов их формирования и принципов, на которых основывается их переговорная позиция. Последующие исследования могут в большей степени сфокусироваться на исследовании взаимосвязи определяющих факторов формирования коалиций развивающихся государств и выражаемых ими переговорных позиций.

Поступила в редакцию / Received: 06.12.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 12.05.2026
Принята к публикации / Accepted: 15.05.2026

Библиографический список / References

Axelrod, R. (1970). *Conflict of interest: A theory of divergent goals with applications to politics*. Markham.

Bhandary, R.R. (2017). Coalition strategies in the climate negotiations: An analysis of mountain-related coalitions. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 17*(2), 173–190. https://doi.org/10.1007/s10784-015-9313-6 EDN: QFMZWA

Blaxekjær, L.Ø., & Nielsen, T.D. (2015). Mapping the narrative positions of new political groups under the UNFCCC. *Climate Policy, 15*(6), 751–766. https://doi.org/10.1080/14693062.2014.965656

Bliznetskaya, E. (2023). Quasi-formal entities and dialogue formats in international climate governance. *International Organisations Research Journal, 18*(2), 82–105. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-02-05 EDN: OBVEQT

Brütsch, C., & Papa, M. (2013). Deconstructing the BRICS: Bargaining coalition, imagined community, or geopolitical fad? *The Chinese Journal of International Politics, 6*(3), 299–327. https://doi.org/10.1093/cjip/pot009

Chasek, P.S., & Rajamani, L. (2003). Steps toward enhanced parity: Negotiating capacity and strategies of developing countries. In I. Kaul, P. Conceição, K. Le & Goulven R.U. Mendoza (Eds.), *Providing global public goods: Managing globalization* (pp. 245–262). Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/0195157400.003.0011

Chistikova, A.A. (2025). The potential of coalition theory in international studies: The case of climate change coalitions. *Polis. Political Studies, 34*(4), 91–106. https://doi.org/10.17976/jpps/2025.04.08 EDN: ZIKPOO

Cooper, A.F. (Ed.). (1997). *Niche diplomacy: Middle powers after the Cold War*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-25902-1

Costantini, V., Sforna, G., & Zoli, M. (2016). Interpreting bargaining strategies of developing countries in climate negotiations: A quantitative approach. *Ecological Economics, 121,* 128–139. https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.11.026

de, Águeda, Corneloup, I., & Mol, A.P.J. (2014). Small island developing states and international climate change negotiations: The power of moral "leadership." *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 14*(3), 281–297. https://doi.org/10.1007/s10784-013-9227-0 EDN: ALSYYA

de Swaan, A. (1973). *Coalition theories and cabinet formations: A study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918*. Jossey-Bass.

Dupont, C. (1994). Coalition theory: Using power to build cooperation. In I.W. Zartman (Ed.), *International multilateral negotiations: Approaches to the management of complexity* (pp. 148–177). Jossey-Bass.

Emerson, R.M. (1962). Power-dependence relations. *American Sociological Review, 27*(1), 31–41. https://doi.org/10.2307/2089716

Flanagan, S.C. (1973). Theory and method in the study of coalition formation: Toward a more general model of political coalitions. *Journal of Comparative Administration, 5*(3), 267–314. https://doi.org/10.1177/009539977300500301 EDN: ILSYYF

Genovese, F., McAlexander, R.J., & Urpelainen, J. (2023). Institutional roots of international alliances: Party groupings and position similarity at global climate negotiations. *The Review of International Organizations, 18*(2), 329–359. https://doi.org/10.1007/s11558-022-09470-4 EDN: LCAEXV

Groennings, S. (1970). Notes towards theories of coalition behavior in multiparty systems: Formation and maintenance. In S. Groennings, E.W. Kelly & M. Leiserson (Eds.), *The study of coalition behavior: Theoretical perspectives and cases from four continents* (pp. 445–465). Holt, Rinehart and Winston.

Kasa, S., Gullberg, A.T., & Heggelund, G. (2008). The Group of 77 in the international climate negotiations: Recent developments and future directions. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 8*(2), 113–127. https://doi.org/10.1007/s10784-007-9060-4 EDN: QVESJQ

Klöck, C. (2020). Multiple coalition memberships: Helping or hindering small states in multilateral (climate) negotiations? *International Negotiation, 25*(2), 279–297. https://doi.org/10.1163/15718069-25131244 EDN: NEJHIY

Klöck, C., Castro, P., Weiler, F., & Blaxekjær, L.Ø., (Eds.). (2021). *Coalitions in the climate change negotiations*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9780429316258

Klöck, C., & Risi, D.C. (2025). La (non-) coopération des petites îles de l'océan Indien dans les négociations climatiques. *Études internationales, 55*(3), 549–571. https://doi.org/10.7202/1120078ar EDN: PGWAHN

Liska, G. (1962). *Nations in alliance: The limits of interdependence*. Johns Hopkins University Press.

Penetrante, A.M. (2013). Common but differentiated responsibilities: The North–South divide in the climate change negotiations. In G. Sjöstedt & A.M. Penetrante (Eds.), *Climate change negotiations: A guide to resolving disputes and facilitating multilateral cooperation* (pp. 249–276). Routledge.

Rapoport, A. (1989). *Decision theory and decision behaviour: Normative and descriptive approaches*. Kluwer Academic Publishers.

Ruiz-Campillo, X., & Rubial, M.B. (2025). Adaptation in the UNFCCC: How the G77 & China, shaped the agenda. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 25,* 489–510. https://doi.org/10.1007/s10784-025-09681-1 EDN: TSJYOI

Saha, C.K. (2024). Least developed countries versus fossil fuel incumbents: Strategies, divisions, and barriers at the United Nations climate negotiations. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 24*(1), 91–120. https://doi.org/10.1007/s10784-024-09629-x EDN: FNROWX

Vihma, A., Mulugetta, Y., & Karlsson-Vinkhuyzen, S. (2011). Negotiating solidarity? The G77 through the prism of climate change negotiations. *Global Change, Peace & Security, 23*(3), 315–334. https://doi.org/10.1080/14781158.2011.601853

Watts, J., & Depledge, J. (2018). Latin America in the climate change negotiations: Exploring the AILAC and ALBA coalitions. *WIREs Climate Change, 9*(6), e533. https://doi.org/10.1002/wcc.533

Wu, J., & Thill, J.-C. (2018). Climate change coalition formation and equilibrium strategies in mitigation games in the post-Kyoto era. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 18*(4), 573–598. https://doi.org/10.1007/s10784-018-9406-0 EDN: LIBGDT

Yamin, F., & Depledge, J. (2004). *The international climate change regime: A guide to rules, institutions and procedures*. Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9780511494659 EDN: QWPAIN

Yi, S.-S. (2003). Endogenous formation of economic coalitions: A survey of the partition function approach. In C. Carraro (Ed.), *The endogenous formation of economic coalitions* (pp. 80–124). Edward Elgar Publishing. https://doi.org/10.4337/9781781009888.00011

Сведения об авторе:

Чистикова Анна Артёмовна — младший научный сотрудник Института экономики природных ресурсов и изменения климата, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (e-mail: ashuranova@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-3001-8979, SPIN-код: 7439-1442, AuthorID: 1137901, Scopus ID: 57299912300).

About the author:

Anna A. Chistikova — Junior Research Fellow, Institute for the Economics of Natural Resources and Climate Change, HSE University (e-mail: ashuranova@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-3001-8979, SPIN-code: 7439-1442, AuthorID: 1137901, Scopus ID: 57299912300).